

— Кья?! — Роуз упала на что-то мягкое.

Покачив головой, Роуз осознала, что под ней прижаты две девушки.

— Ах, очень жаль!

— Роуз-сэмпай, не могли бы вы слезть?

— Алексия-сама, будьте добры, воздерживайся от каких-то странных прикосновений.

Алексия и Нацумэ таращились друг на друга, даже будучи погребенными под Роуз.

Когда Роуз встала, они сразу же вскочили и развернулись спиной друг к другу.

Роуз чувствовала себя немного опечаленной, увидев, что они обе не ладят.

— Вы двое, драться нехорошо... ах! — на полпути своей фразы, Роуз осознала все взгляды, направленные на неё.

Это место тусклое, большое пространство. Вокруг них все женщины в чёрном. Среди них даже Альфа, Эпсилон и захваченный Нельсон.

— Ммм, мы...

Понимая, что нет выхода из этой ситуации, Роуз для начала подняла обе руки. Затем она заставила улыбнуться свое лицо, пытаясь убедить врага в отсутствии враждебности. Рядом с ней Нацумэ-сенсей жалко дрожала от страха. В тот момент, когда Роуз подумала про себя, что она должна что-то сделать, Алексия плавно вышла вперёд.

— Извиняемся, мы споткнулись и упали. Дверь оказалась прямо перед нами, мы ничего не могли поделать.

Сегодня Роуз познала, что убеждение – это уверенность в себе. Даже если это лысая ложь, то если сказана с уверенностью короля демонов, то её становится крайне проблематично опровергнуть.

(П.П.: наглость – второе счастье))

«Э-э, конечно, пусть будет так тогда» – это отношение, с которым все смотрели на Алексию.

— Очень хорошо, вы все можете пойти вместе. Но молчи, ничего не трогай и не сбивайся с пути. Возможно, это то, о чём вы все должны знать, — сказала Альфа, бросив взгляд на Алексию. Затем она сразу начинает раздавать инструкции, после чего женщины в чёрном разбежались.

Алексия приняла "guts pose" и прошептала: „Я сделала это!“

Теперь остались только Альфа, Нельсон, Роуз, Алексия, Нацумэ и ещё неопознанная женщина

в чёрном, которая не Эпсилон.

— Каковы ваши намерения совершения всего этого? — Нельсон впился взглядом в Альфу, всё ещё удерживаемый женщиной в чёрном.

Почему-то все были уверены, что Альфа улыбалась под маской.

— Говорят, что давным-давно герой Оливи отрезал правую руку демона Диаболос и запечатал её на этой земле.

— И что с этого? — Нельсон издевался. — Вы пришли в поисках руки?

— Это тоже звучит интересно, но... это не то, что мы хотим знать. Мы находимся здесь в поисках информации об Ордене Диаболоса.

Алексия отреагировала на упоминание ордена Диаболоса. Роуз заметила краешком глаза, что взгляд Алексии стал мрачным.

— Что бы это ни значило...

— Мы знаем, что вы не можете нам ответить. Вот почему мы здесь, лично. В поисках истины, которая была похоронена во тьме истории.

Альфа развернулась и пошла к большой статуе. Стук её каблуков отражался эхом на просторной площади.

— Итак, статуя героя Оливи, — слова Альфы заставили Роуз озадаченно наклонить голову.

— Героя Оливи?.. Но Оливи был мужчиной, не так ли?

Статуя, которую Альфа определила как статую героя, представляла собой фигуру женщины, размахивающей мечом. Красивая, галантная, почти божественная фигура женщины-воина.

— У нас уже есть общее понимание всего. Всё, чего нам не хватало — так это твёрдого доказательства. Правда прошлого, истинная цель Ордена и... — Альфа потянулась к статуе и нежно погладила её по щеке. — ...Почему у меня такое же лицо, как у героя Оливи.

После чего, когда она обернулась, маска на её лице исчезла.

— Эльфийка?..

Никто не знал, кто пробормотал это. Тем не менее, у каждого человека было дыхание украдено её красотой, и все пришли к тому же самому осознанию — её лицо действительно является точной копией лица статуи.

— Не говорите мне, что вы эльфы... но вы должны были проявить демоническую одержимость и умереть...

— Значит, ты все-таки знаешь что-то.

—! — Нельсон поспешно закрыл рот.

— Мы уже знаем правду об «демонической одержимости». Для Ордена, который желает контролировать мировой порядок, наше существование должно быть настоящим бельмом на

глазу, не так ли?

Нельсон опустил глаза и замолчал.

Роуз понятия не имела, о чем они говорят. Но она видела, что у Алексии, кажется, есть хоть какое-то понимание, и Альфа не выглядела так, будто она просто несёт абсолютную чепуху.

Организация, обладающая такими силами, не будет увлекаться археологией как простым хобби. Там должна быть какая-то огромная причина. Причина для Сада Теней. И, возможно, также, причина для Ордена Диаболоса.

Недавний инцидент с нападением на академию всплыл в голове Роуз. Это не может быть не связано с этим: две гигантские организации вовлечены в эпическую борьбу, скрытую от глаз простых людей. Роза обнаружила, что дрожит от этого осознания.

Если наступит момент, когда их борьба усилится, как страны, не знающим об их существовании, справятся с последствиями?

— Мы также знаем, что целью Ордена является не просто возрождение демона. Однако у нас не было никаких доказательств. Итак, все, давайте все пойдём вместе и увидим сами, — сказав это, Альфа влила магию в статую. Растущая плотность магии заставила сам воздух дрожать.

— Столько магии... у тебя действительно есть демоническая одержимость. Ты пробудилась сама?..

Это невероятное количество магии заставило дрожь пробежать по позвоночнику Роуз. Если эта женщина направит свое копьё на страну, скольких стране придется потерять, чтобы остановить её?

— Давным-давно на этой земле произошла великая битва. Герой запечатал демона, и бесчисленные жизни были потеряны. Магия и героя, и демона смешались и собралась в водоворот, который также затянул и запечатал воспоминания, которым больше некуда было деться. Если говорить коротко – это место является могилой, где лежат древние воспоминания и обиды демона...

Статуя начала светиться в ответ на магию. Затем всплыли иероглифы древнего языка, покрывая статую радужной радугой цветов.

— Герой Оливи. Я думала, что ты мне ответишь.

Там появилась герой Оливи, похожая на зеркальное отражение Альфы.

— Что за... как это может быть... — ноги Нельсона задрожали.

Оливи повернулась спиной к Роуз и остальным и начала идти. Направление, в котором она двигалась, постепенно окрашивалось светом, который начинал распространяться повсюду.

— Давайте, отправимся в путешествие по миру сказок, — голос Альфы – это последнее, что осталось, когда мир исчез в ослепительном свете.